

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Домашний арест: основания и порядок применения»

Студент

А.В. Луцай

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Т.В. Мычак

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность работы на тему «Домашний арест: основания и порядок применения». В научной литературе затрагиваемые в данной работе проблемы являются недостаточно исследованными, в связи с этим очевидна научная значимость рассматриваемой темы, поскольку домашний арест в качестве меры пресечения является действенной альтернативой заключения под стражу.

Цель исследования – исследовать основания и порядок применения такой меры пресечения, как домашний арест.

Для реализации поставленной цели в работе решались следующие задачи: изучить исторические аспекты возникновения и развития домашнего ареста как меры пресечения; рассмотреть понятие, сущность и место домашнего ареста в системе мер пресечения; исследовать основания и условия избрания домашнего ареста; проанализировать процессуальный порядок избрания домашнего ареста; охарактеризовать процессуальный порядок применения домашнего ареста; провести анализ запретов и ограничений, применяемых при домашнем аресте, и проблем их применения.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с применением такой меры пресечения, как домашний арест.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие специфику применения домашнего ареста.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, три главы, пять параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и сущность домашнего ареста	7
1.1 Возникновение и развитие домашнего ареста как меры пресечения	7
1.2 Домашний арест: понятие, сущность и место в системе мер пресечения	13
Глава 2 Процессуальный порядок избрания и применения меры пресечения в виде домашнего ареста	23
2.1 Основания и условия избрания домашнего ареста.....	23
2.2 Процессуальный порядок избрания домашнего ареста	37
2.3 Процессуальный порядок применения домашнего ареста	41
Глава 3 Запреты и ограничения, применяемые при домашнем аресте, и проблемы их применения	45
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников	62

Введение

Актуальность работы. Конституция Российской Федерации [29] провозглашает право каждого на свободу и личную неприкосновенность, что является важнейшим принципом организации гражданского демократического общества.

При этом, нельзя забывать о том, что не все люди являются одинаково законопослушными и существует объективная необходимость защиты безопасности, конституционного строя, нравственности, жизни и здоровья, прав и законны интересов законопослушных граждан, чем и обусловлена необходимость в государственном применении мер пресечения по отношению к лицам, подозреваемым, или осужденным за преступления. Применение данных мер ограничивает права и свободы граждан, на которых они наложены, но необходимо понимать, что ограничение прав и свобод по отношению к осужденным, носит обоснованный и справедливый характер, ведь их вина уже доказана уполномоченным на то органом. При этом остается проблема ограничения прав и свобод граждан, чью вину только предстоит доказать.

1 июля 2002 г., в силу вступил новый уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ознаменовал собой начало нового этапа в развитии отечественной уголовно-процессуальной науки. В нем содержится перечень новых институтов и отдельных норм, которые не были известны Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1960 г. Новеллой уголовного законодательства стало решение включить в состав системы мер пресечения домашний арест. Это является прямым проявлением гуманизации уголовного права и взятием курса на либерализацию политики. 5 ноября 2008 года Дмитрий Медведев, который в то время являлся Президентом РФ, в ежегодном послании Федеральному Собранию РФ озвучил принцип «гуманизации закона и порядка его применения» [43].

Д.А. Медведев обратил особое внимание на то, что «судам нужно внимательнее относиться к избранию такой меры пресечения, как арест, а также к назначению наказаний, связанных с изоляцией от общества».

Домашний арест, бесспорно, является один из самых демократичных мер пресечения, ведь он не вырывает подозреваемого из общества, а оставляет его там, позволяя быть и в дальнейшем в его привычной среде, что является положительным фактором. Ведь человек может принести пользы больше, находясь под домашним арестом, чем сидя в следственном изоляторе. Также при этом не травмируется его психика. В любом случае, когда человека вырывают из обычной среды и забрасывают в совершенно новое окружение, которое связано с ответственностью за преступление, это оставляет глубокий след в психике лица и возвращение его в обычную жизнь происходит все труднее.

Таким образом, все вышесказанное актуализирует выбранную тему.

Степень разработанности проблемы. В современный период изучению проблем применения мер принуждения и мер пресечения посвятили свои научные работы О.В. Баландюк, А.С. Барабаш, А.Р. Белкин, Я.Ю. Бурлакова, С.И. Вершинина, М.И. Куликов, А. Лупу, Е.В. Марковичева, Н.А. Мерецкая, Н.Е. Мерецкий, И. Оськина, И.Г. Сазонова, С.В. Тетюев, Г.П. Химичева, О.И. Цоколова и др. Однако их научные исследования только подчеркнули процессуальную неразработанность избрания и применения домашнего ареста.

Цель исследования – исследовать основания и порядок применения такой меры пресечения, как домашний арест.

Для реализации поставленной цели в работе решались следующие **задачи**:

- изучить исторические аспекты возникновения и развития домашнего ареста как меры пресечения;
- рассмотреть понятие, сущность и место домашнего ареста в системе мер пресечения;

- исследовать основания и условия избрания домашнего ареста;
- проанализировать процессуальный порядок избрания домашнего ареста;
- охарактеризовать процессуальный порядок применения домашнего ареста;
- провести анализ запретов и ограничений, применяемых при домашнем аресте, и проблем их применения.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с применением такой меры пресечения, как домашний арест.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие специфику применения домашнего ареста.

Методологическую основу исследования составили следующие методы: формально-логический, исторический, системно-правовой, сравнительный анализ. Применение указанных методов позволило изучить объект исследования комплексно и всесторонне.

Нормативной основой исследования являются Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, подзаконные акты и др.

Эмпирическую основу составили материалы следственной и судебной практики по Волгоградской области, а также опубликованная судебная практика и статистические данные в целом по России.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, три главы, пять параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и сущность домашнего ареста

1.1 Возникновение и развитие домашнего ареста как меры пресечения

Развитие отечественных мер пресечения неотъемлемо связано с развитием российской государственности. Чаще всего, для периодизации развития института мер мероприятий используется следующее летосчисление: [34, с. 394]

- общинный период (до X в.);
- княжеский период (X-XV вв.);
- царский период (XIV в. - первая половина XVII в.);
- императорский период (вторая половина XVII в. - первая половина XX в.)
- советский период (1917-1991 гг.);
- современный этап (1991- н.в.).

Стоит отметить, что до 1832 г. термина «меры уголовно-процессуального принуждения» или «меры пресечения» не существовало. В это время нормативные акты не содержали деления на процессуальные средства обеспечения досудебного и судебного производства и меры пресечения. Впервые данный термин был использован в 1832 г. в Своде законов Российской империи.

Первые упоминания об институте мероприятий процессуального принуждения в России датируются XIII в. В.С. Марченко [34, с. 100] замечает, что общинный период характеризуется отношениями небольших племен, господством внутренней родовой юстиции и уравновешенным положением внутренних отношений, что выражается в господстве соревновательной формы суда и следователя пресечения (поручительства). За поведение людей в общине отвечала сама община, поэтому и в качестве меры пресечения

использовалось поручительство, сначала общины, а затем и влиятельных ее членов.

Следующим важным шагом в развитии закрепления мер стало издание таких актов, как: «Судебники 1497 г. и 1550г.», которые предусматривали применение такой меры процессуального пресечения, как отдачу приставам, что заключалось в том, что на человека надевали кандалы и сажали в колоду и помещали в хлев, сарай, яму.

В это время одним из мер уголовно-процессуального пресечения была порука. Если в отсутствие подозреваемого делался обыск, и человека «облихують», то есть признают злым, не одобряют его поведение, такое лицо в суде лишали свободы, и к нему могло быть применено поручительство.

В том случае, если поручителей нет, то обвиняемый «отдавался приставам». В Российской империи наблюдается применение мер административно-принудительного характера. Наиболее употребляемыми мерами того периода были:

- отдача приставам;
- поручительство;
- помещение в тюрьму.

После значительного увеличения количества лиц, совершивших преступления, и при необходимости усиления воздействия на преступников, стало невозможным отдавать обвиняемых на поруки, ведь трудно было найти поручителя, и поэтому правонарушителя лишали свободы. В это время формирование мер пресечения было направлено больше на психологическое воздействие на обвиняемого, чем на предотвращение его уклонения от следствия и создание помех.

На законодательном уровне домашний арест как мера пресечения был закреплен лишь спустя столетие, в Своде законов 1832 г. (ст. 876, т. XV) и состоял в том, что в дом подсудимого «ставился» полицейский служащий или жандарм. Данная мера пресечения по своему происхождению и характеру

была чисто сословной и употреблялась для привилегированных лиц [23, с. 109].

По мнению С. Гогеля с принятием нового устава уголовного судопроизводства в 1864 году, правосудие в России было поставлено на один ряд с самыми передовыми государствами в Европе. [11, с. 387]

Однако, по мнению М.В. Духовского сущность мер пресечения в России после данной реформы почти не изменилась, а изменились лишь субъекты надзора, так в прежнем процессе ими были органы полиции, а в данном, преимущественно, - судебные следователи. [17, с. 263]

П.И. Люблинский также говорил о том, что домашний арест рассматривался в качестве привилегированной формы взятия под стражу.

Как и раньше, главной проблемой в предварении в жизнь данного вида пресечения оставалась нехватка караульной стражи [32, с. 45].

В 1830 г. публикуется Полное собрание законов Российской империи, на основании которого в 1831 г. составили Свод законов Российской империи, где, в том числе, содержались и нормы об уголовном судопроизводстве. В систему мер в Своде законов было включено содержание в тюрьме, полиции и домашний арест.

В 1861 г. началась работа над реформированием всего судоустройства, что завершилось принятием Судебных уставов.

После революции 1917 г. изменился и государственный строй, что, следовательно, сказалось и на состоянии законодательства. Одним из первых законодательных актов, регулирующих рассматриваемый вопрос, был Декрет от 22.11.1917 г. «О суде» [15] в котором предусматривалось:

- упразднение действующих судебных органов, которые заменили судами, образованными на основе выборов;
- приостановление института мировых судей;
- отмена института судебных следователей, прокурорского надзора, института присяжных⁶⁸ и частично адвокатуры.

В п. 5 Декрета установили, что местные суды обязаны продолжать руководствоваться законами и постановлениями свергнутого правительства, но постольку, поскольку они не противоречат революционной совести.

Впервые Советское государство предложило свою систему мер пресечения в п. 78 «Положения о военных следователях» от 30 сентября 1919 г., в соответствии с данным положением домашний арест был упразднен.

В 1922 году первый советский Уголовно-процессуальный кодекс снова закрепил домашний арест в качестве меры пресечения [68]

В ст. 148 УПК РСФСР 1922 г. установили правило, что любая мера, в том числе и рассматриваемая мера, может применяться исключительно после того, как подозреваемый будет привлечен в качестве обвиняемого.

В ст. 162 УПК РСФСР 1922 г. установили правило, что если в качестве меры пресечения выбирают рассматриваемую мной меру, то она не должна использоваться более чем на 2 месяца, однако, по определению суда, если случай являлся сложным, данный срок мог продлеваться еще на один месяц.

В ст. 150 рассматриваемого документа закрепили правило, что, принимая решение об избрании какой-либо меры, следователь должен исходить из важности преступления, тяжести имеющихся против обвиняемого лица улик и вероятности уклонения от следствия и суда.

По УПК РСФСР 1922 г. любая мера пресечения могла быть избрана исключительно следователем.

Без существенных изменений данная статья была воспроизведена и в УПК РСФСР 1923 г. [68]: «Домашний арест заключается в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой».

УПК РСФСР 1923 г. допускал возможность применения домашнего ареста и без назначения стражи, тем самым обеспечивая более частое его применение.

В 1924 г. Постановлением ВЦИК от 16.10.1924 г. «О дополнении изменении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» [45], право по

избранию какой-либо меры пресечения, было предоставлено в том числе и дознавателям, после того, как они допросят лицо, подозреваемое в совершении преступления и в том случае, если наказание предполагало срок более 1 года. При этом следователю было дано право предлагать органам дознания отменить избранную меру пресечения или отменить ее.

В 1958 г. принимаются Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, которые сохранили практически без каких-либо изменений положения прошлого документа. [20] Уточнили только основания избрания меры пресечения и ввели такие новые основания, как возможность обвиняемого и дальше проводить незаконную деятельность и для того, чтобы обеспечить в дальнейшем исполнение в отношении такого лица приговора. В период судебных реформ начали говорить о включение домашнего ареста обратно в систему мер пресечения.

В 90-х гг. прошлого столетия назрела острая необходимость в принятии нового Уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и в 1994 года началась работа над проектом нового Уголовно-процессуального кодекса.

Статья 178 проекта Общей части УПК РФ [67], подготовленного рабочей группой Государственно-правового управления Президента РФ, закрепляла основные моменты домашнего ареста.

На обвиняемого или подозреваемого возлагалась обязанность отвечать на контрольные звонки и лично являться в органы, осуществляющие надзор в определенное время или же по первому требованию. За жилищем обвиняемого устанавливалось наблюдение и охрана.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, вступивший в силу 1 июля 2002 года, в статье 107 восстановил домашний арест в качестве гуманной альтернативы заключения под стражу. Однако, проявившийся вначале интерес следователей и дознавателей к применению домашнего ареста с каждым годом угасал.

Вплоть до принятия Федерального закона от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [71] многие правоприменители считали данную меру неэффективной и бессмысленной. С внесенными в законодательство изменениями домашний арест получил новую жизнь. Эксперты считают, что эта тенденция связана как раз с политикой по либерализации и качественным урегулированием данной меры пресечения в законодательстве.

Пленум Верховного Суда [50] обратил внимание на то, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу следователь обязан доказать обстоятельства невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

С 15 сентября 2020 года в правилах, регулирующих применение домашнего ареста, произошли значительные изменения [2, с. 35]

Самым значительным является регламентирование действий служащих ФСИН, контактирующих в арестованном. Также усиливается контроль за нахождением подозреваемых или обвиняемых в местах, предписанных законом. Новой мерой ареста стало ограничение в возможных действиях – человеку запрещено покидать жилище вечером, посещать публичные мероприятия и другие условия. За последний год такую меру стали применять все чаще.

По новым правилам легче будет разобраться, нарушает человек режим домашнего ареста или нет, так как все его действия будут четко регламентированы, как и действия контролеров. До настоящего времени такой ясности не было, поэтому часто возникали споры у подследственного и работников ФСИН, разбираться в которых должен был суд.

1.2 Домашний арест: понятие, сущность и место в системе мер пресечения

В отечественных СМИ часто заходит речь о том, что ситуация в российских тюрьмах напоминает о странах третьего мира, а не о современной цивилизации. Ко всем врожденным недостаткам российской пенитенциарной системы, таким, как: нарушение прав заключенных и коррупция, добавляются антисанитарные условия и отсутствие элементарных бытовых удобств. [2, с. 35]

Как известно, смысл наложенного судом наказания заключается в изоляции или исправлении осужденного. [72]

Функцию изоляции от общества, а это касается опасных, закоренелых преступников, современные колонии выполняют недостаточно хорошо: достаточно вспомнить, что большинство телефонных мошенничеств в России осуществляется непосредственно из мест лишения свободы.

Домашний арест, бесспорно, является один из самых демократичных мер пресечения, ведь он не вырывает подозреваемого из общества, а оставляет его там, позволяя быть и в дальнейшем в его привычной среде, что является положительным фактором. Ведь человек может принести пользы больше, находясь под домашним арестом, чем сидя в следственном изоляторе. Также при этом не травмируется его психика. В любом случае, когда человека вырывают из обычной среды и забрасывают в совершенно новое окружение, которое связано с ответственностью за преступление, это оставляет глубокий след в психике лица и возвращение его в обычную жизнь происходит все труднее. Но прежде, чем раскрывать содержание домашнего ареста и понять ее место в системе мер пресечения, необходимо разобраться, что представляет из себя система мера пресечения в целом.

Б.Т. Безлепкин [7, с. 264] дает следующее определение: «Мерами пресечения в уголовном процессе называются предусмотренные законом средства воздействия на обвиняемого или подозреваемого, которые

закключаются в лишении, или ограничении его свободы, угрозе имущественных потерь или установлении за этими лицами присмотра. Они применяются при наличии веских оснований для опасений, что обвиняемый или подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, воспрепятствует производству по уголовному делу или будет продолжать преступную деятельность, а также для обеспечения исполнения приговора. Таким образом, в этой законодательной формулировке одновременно содержатся указания и на цели (чтобы не допустить того-то и того-то), и на основания применения мер пресечения («при наличии достаточных оснований полагать»)).

Систематизация мер пресечения складывается в соответствии с различными классификациями.

Так, профессор И.Л. Петрухин [40 с. 143] разделял меры пресечения на две группы:

- меры пресечения, ограничивающие личную свободу граждан-фактически, в том числе и свободу на передвижение;
- меры пресечения, действующие исключительно психологически.

В первую очередь, стоит напомнить, что меры процессуального пресечения являются видами процессуального принуждения, которые, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством являются процессуальными средствами принудительного характера, применяющиеся строго в соответствии с уголовным законодательством дознавателем, следователем, прокурором и судом по отношению к подозреваемым и обвиняемым для предотвращения и устранения возможных препятствий в ходе расследования уголовных дел, для того чтобы обеспечить успешное достижение целей уголовного судопроизводства.

Согласно УПК РФ, меры пресечения применяются только в отношении подозреваемых и обвиняемых граждан. [40 с. 13]

К мерам принуждения, которые могут быть применены к иным участникам процесса в свою очередь можно отнести привод, обязательство о явке и денежное взыскание.

По мнению знаменитого советского правоведа М.С. Строговича «мерами пресечения называется те принудительные меры, которые следователь применяет к обвиняемому для предупреждения уклонения обвиняемого от явки к следователю и суду. [62 с. 273]

При применении меры пресечения максимальное значение приобретает принцип целесообразности - следователь избирает ту меру, которая по обстоятельствам каждого конкретного случая является действительно необходимой. Мера пресечения имеет некоторые общие элементы с мерой наказания. Мера пресечения применяется только к обвиняемым. К подозреваемым мера пресечения применялась в исключительных случаях».

Согласно уголовно-процессуальному кодексу, к подозреваемым относятся лица, в отношении которых было возбуждено уголовное дело, которые задержано по подозрению в совершении преступления в соответствии со ст.ст. 91 и 92 УПК РФ, либо к которым применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ.

В то время, как первый и второй пункт достаточно ясно отображают момент появления подозреваемого, третий пункт содержит норму отсылочного характера, не дающую определенного ответа на поставленный вопрос. [62 с. 440]

Закон регламентирует выбор меры пресечения в отношении подозреваемого лишь «в исключительных случаях». Однако, определение не дано, так как исключительность по своей природе имеет относительный характер и может вызываться различными обстоятельствами, заключить которые в рамки закона не представляется возможным.

При избрании меры пресечения суд, а также органы дознания и следствия должны руководствоваться и основываться тяжестью совершенного преступления, сведениями о личности подозреваемого или

обвиняемого, его возрастом, состоянием здоровья, семейным положением, родом деятельности. [62 с. 227]

Сам процесс применения той или иной меры охватывает всю процессуальную деятельность субъектов уголовного процесса по использованию рассматриваемой меры для ограничения прав подозреваемого или обвиняемого.

Состоит такой процесс из 4 стадий, которые свойственны любому механизму правоприменения, в частности:

- установление фактического обстоятельства дела;
- юридическая квалификация;
- принятие по делу определенного решения;
- исполнение решения.

Законодатель под избранием меры пресечения понимает вынесение соответствующим органом постановления об избрании меры пресечения. То есть, получается, что избрание меры пресечения завершается с того момента, как-то или иное решение вступило в законную силу. [19]

Вопрос возможности и необходимости применения мер пресечения не может допускать формального к нему подхода. Необоснованное избрание меры или неправомерный отказ от ее применения является нарушением действующего законодательства. Из практики правоохранительных органов должны исключаться полностью факты необоснованного задержания, ареста и незаконного привлечения лица к ответственности. Каждый подобный случай должен рассматриваться как чрезвычайное происшествие, в результате чего следует проводить расследование и проверки. Одной из основных гарантий обоснованности и законности принятого решения в части применения мер пресечения выступает возможность отстранить лицо, проводящее расследование, от дальнейшего ведения дела. [62 с. 133]

Помимо домашнего ареста, в законе закреплены следующие виды мер пресечения:

- подписка о невыезде;

- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним;
- залог;
- заключение под стражу;
- запрет определенных действий.

Запрет определенных действий в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных частью шестой настоящей статьи, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов.

Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу [73, с. 102].

В иерархической системе мер пресечения домашний арест отличается степенью строгости. Однако, не смотря на это, домашний арест был включен в систему мер пресечения с целью гуманизации уголовного судопроизводства, так как домашний арест представляет собой более мягкую меру пресечения, по сравнению с заключением под стражу [39].

В действующей системе отечественного законодательства домашний арест, как мера пресечения, регулируется статьей 107 УПК РФ, которая в свою очередь, включена в главу 13, посвященную мерам пресечения в целом. Согласно УПК РФ [67], «домашний арест - это мера уголовно-процессуального принуждения, призванная ограничить личную свободу, как обвиняемого, так и подозреваемого, для того чтобы лишить их возможности скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также в целях

обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном уголовно- процессуальным законодательством».

В литературе нет единой трактовки понятия «домашний арест». В.И. Даль [13, с. 422] под домашним арестом понимал «приказание не выходить из дому». Представляется, что данное определение не отражает сущность ограничения и как следствие не раскрывает его. В.И. Сергеев [60, с. 224] говорил, что домашний арест заключается в установленном законом ограничении свободы передвижения подозреваемого (обвиняемого) в период его нахождения в индивидуальном жилом доме с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, т.е. в запрете ему покидать свое домовладение без разрешения лица, производящего расследование.

Авторы одного из комментариев к УПК РФ под домашним арестом понимали «установленное законом ограничение свободы передвижения подозреваемого, обвиняемого в период нахождения в индивидуальном жилом доме с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями» [25, с. 417].

Похожее определение формулируют в своих трудах А.Ф. Кистяковкий [24, с. 209], они понимали под домашним арестом «исключительную меру пресечения, используемую в уголовном процессе с превентивными целями путем ограничения свободы передвижения и общения данного лица местом его жительства».

Наиболее полным, на наш взгляд, является определение, данное Ю.Г. Овчинниковым [35, с. 211], который понимал под домашним арестом: «меру процессуального принуждения, избираемую по решению суда в судебном заседании по делам о преступлениях, за которые законам предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, в отношении обвиняемого, в исключительных случаях - подозреваемого, оказывающую воздействие путем существенного ограничения личной свободы (с сохранением права проживать в его жилище) и возложения запретов общаться с определенными лицами, получать и отправлять

корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи».

Домашний арест в качестве меры пресечения может быть избран в любой момент производства по уголовному делу по ходатайству участников судебного разбирательства или по инициативе суда. Выбирая в качестве меры пресечения домашний арест, суд должен учитывать возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства. [65, с. 20]

В зависимости от тяжести предъявленного обвинения подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом либо всем ограничениям и запретам, либо отдельным из них. При этом особое внимание надлежит обращать на лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, не достигших 18 лет: на их возраст, условия жизни и воспитания, особенности личности, влияние на них старших по возрасту лиц, в том числе их законных представителей. [35, с. 266]

В постановлении или определении суда об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения указываются конкретные ограничения, которым подвергается подозреваемый или обвиняемый и которые связаны со свободой его передвижения либо состоят в запрете общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи».

Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельств при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и (или) ограничить:

- выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- общение с определенными лицами;
- отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи,

сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем. [35, с. 28]

О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган. Законодателем установлено, что домашний арест заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной, или частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, в лечебном учреждении, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля.

Как справедливо отметил А.С. Александров [2, с. 35]: «Домашний арест в действующей системе правового регулирования связан с принудительным пребыванием подозреваемого, обвиняемого в ограниченном пространстве, с изоляцией от общества, прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неопределенным кругом лиц, т.е. с непосредственным ограничением самого права на физическую свободу и личную неприкосновенность, а не только условий его осуществления».

В качестве органа, осуществляющего контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений, определена Федеральная служба исполнения наказания (ч. 10 ст. 107 УПК РФ). [28, с. 417]

Контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные,

электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством Российской Федерации.

Расходы происходят на средства обвиняемого, тем самым еще одной положительной чертой домашнего ареста является экономия бюджетных средств. Также следует сказать о том, что мера пресечения в виде домашнего ареста была введена с целью гуманизации права и для того, чтобы «разгрузить» следственные изоляторы. [36, с. 45]

Степень наполнения следственных изоляторов в России была настолько высока, что зафиксированы случаи, когда ввиду нехватки спальных мест, обвиняемым приходилось спать по очереди. Также в некоторых регионах адвокаты были вынуждены стоять в очередях, чтобы попасть к своим подзащитным. Потому что подзащитных стало очень много и кабинетов для встреч в СИЗО катастрофически не хватало. В адвокатском сообществе даже начали обсуждаться идеи закупки вагончиков и установки данных во дворах следственных изоляторов, чтобы было, где работать. Исходя из всего этого, напрашивался вывод о необходимости уменьшения числа заключений под стражу путем применения иных мер пресечения, в частности, домашнего ареста. [37, с. 113]

Надо отдать должное и сказать, что последнее время количество людей в следственных изоляторах действительно ощутимо снизилось. Так, по данным Федеральной службы исполнения наказаний, на первое августа 2019 года в следственных изоляторах находилось 115 тысяч человек, что на 2,3 тысячи меньше, чем в начале года [62].

Также не стоит забывать и о том, что целью применения домашнего ареста является снижение криминогенных объектов. Таким образом, обвиняемый, подозреваемый не сталкивается с другими обвиняемыми в СИЗО.

Домашний арест - вторая по «мягкости» мера пресечения после ограничения свободы в виде подписки о невыезде. Если в случае с подпиской, обвиняемый может ходить на работу и содержать себя, то в случае с

домашним арестом он лишается такой возможности. А следственные действия могут длиться очень продолжительное время, вплоть до нескольких лет.

Сложность вызывает и необходимость получения разрешения у следователя на выход из дома. Например, политик из Ростова-на-Дону Анастасия Шевченко, из-за отсутствия разрешения, не могла попасть в реанимацию к умирающей дочери, о чем пишет М.В. Колесников [25].

При всех сложностях, такая мера пресечения гораздо более гуманна, чем помещение под стражу. Домашний арест в его нынешнем виде несовершенен по ряду причин: он не исключает вероятность того, что обвиняемый сможет пользоваться интернетом и звонками, принимать посетителей мешать следствию или давить на свидетелей. Но это должно стать поводом для усовершенствования системы, а не помещения в СИЗО людей, чья вина еще не доказана. [62].

Тем более, что условия содержания в СИЗО гораздо строже, чем в колонии общего режима. Даже в судах день в изоляторе приравнивают к полутора дням колонии.

Таким образом, есть возможность сделать такие выводы:

Домашний арест, в качестве меры принуждения и пресечения: носит превентивный и делящийся характер; создает значительные ограничения свободы лица, что дает возможность признавать его исключительный характер; избирается исключительно в рамках возбужденного уголовного дела; данная мера не может быть строже, чем наказание, предусмотренное за то или иное преступление; данную меру всегда осуществляют уполномоченные на то субъекты; данная мера должна применяться исключительно на законных основаниях и жестко регламентироваться уголовно-правовыми нормами.

Глава 2 Процессуальный порядок избрания и применения меры пресечения в виде домашнего ареста

2.1 Основания и условия избрания домашнего ареста

Меры пресечения относятся к тем уголовным процессуальным институтам, которые применяются при осуществлении большинства уголовных производств, и таким способом ограничиваются конституционные права подозреваемого и обвиняемого, о чем пишет В.Ю. Мельников. Применение процессуального принуждения вопреки закону является грубым нарушением законности, худшим проявлением произвола. [35, с. 45]

Залогом обоснованности применения мер является четкое определение в УПК РФ цели и оснований их применения, а также указаний по необходимости учета обстоятельств в их совокупности при избрании конкретного по ним. Для обеспечения законности ограничения прав подозреваемого, обвиняемого при применении мер пресечения должны быть соблюдены условия их избрания. [39]

Прежде, чем перейти к рассмотрению очерченных категорий, считаем необходимым, отдельно уделить внимание разъяснению сроков «избрания меры пресечения» и «применение меры пресечения».

Л.Д. Удалова [69, с. 170] справедливо отмечает, что: «эти понятия необходимо различать, ведь «избрание меры пресечения» включает в себя принятие решения о мере пресечения. В то время как применение меры пресечения – это процессуальное действие, которое осуществляется с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее изменения или отмены». Иными словами, «избрание» – это решение о выборе конкретной меры пресечения, а «применение» - дальнейшие действия, относительно надлежащего процессуального оформления такого выбора. Таким образом, «избрание» предшествует «применению».

Как мы уже отмечали, законность применения меры пресечения, в частности домашнего ареста, тесно связана с соблюдением условий его избрания. Так, Т. В. Данченко [15, с. 93] обращает внимание на то, что: «требование законности при избрании мер пресечения имеет особое значение, поскольку принуждение субъектов к выполнению процессуальных обязанностей, к исполнению закона не может быть реализовано любыми, в том числе незаконными средствами».

Вместе с тем в процессуальной литературе они преимущественно рассматриваются в контексте применения мер пресечения, однако и здесь среди ученых нет единого мнения в их понимании, что создает почву для дискуссий.

Т.В. Лукашкина [32, с. 65], которая отмечает, что «...условия применения меры пресечения – это обстоятельства, которые позволяют поставить и решить вопрос о применении меры пресечения вообще, а также меры пресечения определенного вида».

По сути, к перечню таких условий, по мнению В.И. Фаринника [70, с. 138-139], относятся следующие:

- они могут применяться только в рамках уголовного производства;
- применяются только к надлежащим субъектам (подозреваемого, обвиняемого);
- меры по степени ограничения прав и законных интересов находятся в корреляционной связи с тяжестью совершенного преступления;
- к лицу может быть применен только одна из предусмотренных мер.

Анализируя предложенные условия, мы пришли к выводу, что, во-первых, часть из них характеризует сам процесс применения, а другая – начальный этап избрания меры пресечения, то есть период принятия решения об избрании его вида. При этом, отсутствие одного из этих типов условий, не позволяет вести речь о законности применения любой меры пресечения в целом, или не позволяет выбрать конкретный вид меры пресечения.

В-третьих, они находят свое отражение в нормах УПК РФ и обстоятельствах, содержащихся в материалах уголовного производства (например, возраст и состояние здоровья подозреваемого, обвиняемого). [48]

В-четвертых, выступают как совокупность определенных требований.

С учетом изложенных нами суждений и учитывая имеющиеся в юридической литературе мнения ученых, считаем возможным, определить условия избрания домашнего ареста, которые заключаются в совокупности процессуальных требований и обстоятельств, предоставляющих возможность законно избрать эту меру пресечения.

Следуя уже имеющейся в научной литературе теории разделения условий избрания мер пресечения на общие и специальные, О.С. Шелякин [73, с. 103] приводит следующие условия избрания домашнего ареста.

Так, общими условиями избрания домашнего ареста следует считать совокупность процессуальных требований и обстоятельств, касающихся всех мер пресечения и разрешающих принять решение о его законном избрании.

К ним автор относит следующие:

Во-первых, выбираются только во время уголовного производства. Это условие является одним из основных гарантий неприкосновенности личности, нацеленная на ее защиту от неправомерного применения мер обеспечения уголовного производства. [1, с. 202]

Во-вторых, пребывание лица, в отношении которого избирается мера пресечения, в процессуальном статусе подозреваемого, обвиняемого.

Наличие уголовного производства еще не является тем фактом, который обуславливает избрание меры пресечения. Для его реализации необходимо еще одно условие, которое появляется во время уголовного производства, а именно, - наличие лица с соответствующим процессуальным статусом, который позволяет выбирать в отношении нее конкретный вид меры пресечения. [5, с. 15]

В соответствии со ст. 107 УПК РФ, домашний арест применяется к лицам с процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого.

В-третьих, необходимость учета обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ. Еще одним общим условием, которое касается избрания той или иной меры пресечения, является то, что суд на основе материалов, предоставленных сторонами уголовного производства, должен учесть и другие обстоятельства, которые определены законодателем.

По своей сущности эти обстоятельства означают (характеризуют) или имеющееся уголовное производство, или лицо, которое подозревается, обвиняется в его совершении [61, с. 107]

Обстоятельствами избрания домашнего ареста, означающими (характеризующими) налицо уголовное производство тех обстоятельств, которые прямо предусмотрены положением закона (ст. 99 УПК РФ), а также вспомогательные (прямо не предусмотренные положением закона) обстоятельства, к которым мы относим весомость имеющихся доказательств о совершении подозреваемым, обвиняемым уголовного правонарушения (ст. 99 УПК РФ). Предъявление стороной обвинения письменного уведомления о подозрении еще не является залогом положительного рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения. Такое подозрение должно подтверждаться имеющимися в уголовном производстве фактическими данными, полученными в предусмотренном УПК РФ порядке. [61, с. 107]

По этому поводу Ф. Н. Багаутдинов [3, с. 4] справедливо утверждает, что их наличие должно быть в такой совокупности, при которой беспристрастная оценка предоставит достаточные основания суду убедиться в том, что лицо могло совершить правонарушение. Ученый также отмечает, что Европейский суд по правам человека такую степень убежденности судей означает термином «разумное подозрение» в совершении уголовного правонарушения.

Итак, если следователь предъявляет в суде уведомление о подозрении, которое не подкреплено доказательствами в уголовном производстве, а подозреваемый, обвиняемый отрицает факт совершения им уголовного правонарушения, судья, суд должен отказать в применении домашнего ареста.

При этом существует объективная необходимость проверки и квалификации правонарушения, ведь законодатель требует от суда учитывать степень тяжести деяния, присущее каждому совершенному в реальности преступлению. Упомянутое обстоятельство позволяет избрать вид меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого с учетом индивидуализации каждого уголовного производства. [59, с. 231]

Как справедливо утверждает И. О. Попелюшко [42, с. 6], тяжесть наказания в каждом случае должна определяться «не механически», как среднеарифметическая в пределах санкции статьи, а как конкретный вид и размер наказания, учитывая санкцию статьи (статей), с учетом степени тяжести совершенного уголовного правонарушения, лица виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание при условии признания его приговором суда виновным в совершении инкриминируемого ему деяния. [52]

Не менее важным при избрании домашнего ареста является учет другого типа обстоятельств, означающих (характеризующих) самого подозреваемого, обвиняемого, к которым относятся обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ, а также другие (не предусмотренные положением закона) обстоятельства.

Закон предусматривает неисчерпывающий перечень обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения (тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства). [40, с. 231]

К другим обстоятельствам можно отнести наличие (отсутствие): обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание (ст.ст. 61, 62 УК РФ); постоянного места жительства; иждивенцев; государственных наград; угрозы для обвиняемого или его близких в связи со стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи (ст. 398 УПК); фактов отрицательного поведения в быту; фактов привлечения к административной ответственности; высокого социального и имущественного

положения обвиняемого; чрезвычайного или военного положения в данной местности; стихийных бедствий, ограниченной дееспособности. [58, с. 158].

Рассмотрим их более подробно. Во-первых, это возраст и состояние здоровья подозреваемого, обвиняемого (ст.99 УПК РФ). Домашний арест может избираться к лицам разной возрастной категории. Так, проведенным анализом постановлений о применении домашнего ареста нами установлено, что указанная мера пресечения избиралась к лицам пожилого возраста в 9% случаях, несовершеннолетних – 12%, лиц возрастной категории от 18 до 60 лет-79%, приводит данные М.И. Вильгушинский [11, с. 11].

При этом суду в процессе избрания меры пресечения не следует пренебрегать соблюдением требований установленных положений, ведь это может стать основанием для отмена принятого решения.

Так, Девятый Апелляционный суд города Москвы постановлением от 22 марта 2019 года [46] отменил определение следственного судьи Таганского районного суда города Москвы от 24 февраля 2019 года, которым признано наличие оснований для дальнейшего содержания под стражей подозреваемого ФИО. Основанием для этого стало то, что следственный судья не учел возраст и состояние здоровья ФИО, в частности ряд хронических заболеваний, что требуют постоянного надзора специализированных медицинских специалистов, было вынесено новое определение о применении к ФИО меры пресечения мероприятия в виде домашнего ареста. [27, с. 239].

Следует напомнить положение ст. 14 УПК РФ, которое не допускает какую-либо дискриминацию и исключают любые привилегии или ограничения в процессуальных правах по любым признакам.

Во-вторых, совокупность сведений, характеризующих подозреваемого, обвиняемого как члена общества (ст. 99 УПК РФ). При избрании домашнего ареста следует учитывать семейное положение подозреваемого, обвиняемого, состояние здоровья членов его семьи, количество и возраст детей. При этом имеет значение и наличие родительской семьи, поскольку у лица могут быть члены семьи, нуждающиеся в его уходе. Если же есть сведения, что

подозреваемый, обвиняемый игнорирует семью, отчужден от нее, то такое обстоятельство следует рассматривать как отсутствие семьи.

К положительной оценке при избрании меры пресечения может привести наличие у подозреваемого, обвиняемого постоянного места работы или учебы. На сегодня среди ученых нет единого взгляда относительно целесообразности применения домашнего ареста в отношении указанной категории лиц. Так, Ф.Н. Багаутдинов [5, с. 6] утверждает, что его применение нецелесообразно, ведь по мнению ученого это может привести к потере лицом своего рабочего места.

А.Ф. Безрукова [8, с. 195] считает такое утверждение дискуссионным, так как, во-первых, подозреваемому, обвиняемому может быть запрещено покидать жилье в определенный период суток, что в таком случае не является препятствием для осуществления трудовой деятельности. Во-вторых, если суд принял решение о круглосуточном запрете, то он убежден в нецелесообразности позволять лицу покидать жилье вообще, в том числе для осуществления своей трудовой деятельности.

Таким образом наличие у подозреваемого, обвиняемого постоянного места работы или учебы не являются препятствием для избрания домашнего ареста. Вместе с тем, отсутствие постоянного места работы не является доказательством того, что лицо исчезнет, на что указано в решении ЕСПЧ «Пшевечерский против Российской Федерации» от 24 мая 2007 года [23].

Важное значение при избрании домашнего ареста имеет репутация подозреваемого, обвиняемого. Репутация создается конкретными поступками и действиями, событиями из биографии лица, например, участие в ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы, статус ветерана, наличие государственных наград и отличий, премий и различных рода поощрений, отсутствие дисциплинарных взысканий и др.

Вместе с тем, следует заметить, что в научной среде не существует единого об избрании домашнего ареста к так называемым привилегированным лицам.

Так, Л.К. Трунова отмечает, что: « в зарубежных странах в отношении высокопоставленных государственных деятелей применяется, в основном, мера пресечения в виде домашнего ареста» [65, с. 18].

К.Т. Балтабаев [6, с. 15-16], рассматривая обстоятельства избрания домашнего ареста в отношении привилегированных лиц, автор различает лиц, связанных с должностным и общественным положением. Под дефиницией «должностное положение» автор понимает должность лица в структуре и иерархии органов государственной власти и управления с выполнением функций представительства власти и государственного органа.

А «общественное положение» должно определяться местом личности в общественном и политической жизни государства в силу выполнения ею определенных общественных и политических функций.

Ю.Г. Овчинников [37, с.211] считает, что домашний арест следует активно избирать в отношении должностных лиц в уголовном судопроизводстве. Автор подразумевает, что между удержанием под стражей и домашним арестом следует отдавать предпочтение менее суровой мере пресечения для должностных лиц в силу особого статуса подозреваемого, обвиняемого.

Подлежит учету также и имущественное положение подозреваемого, обвиняемого (ст. 99 УПК РФ). Однако, большее значение это обстоятельство имеет при избрании меры пресечения в виде залога, а не домашнего ареста.

Также это имеет значение для дальнейшего решения вопроса о возмещении причиненной уголовным правонарушением вреда.

Совокупность сведений, характеризующих криминальное прошлое подозреваемого, обвиняемого. Совокупность приведенных обстоятельств учитывается при избрании домашнего ареста, только если лицо ранее уже привлекалось к уголовной ответственности. [9, с. 372]

Так, при наличии судимости у подозреваемого, обвиняемого принимается во внимание промежуток времени между инкриминируемым ему преступлением и временем пребывания на свободе после освобождения, что

свидетельствует о его нежелании стать на путь исправления, склонности к совершению новых преступлений и общественную опасность.

Специальными условиями избрания домашнего ареста следует считать совокупность процессуальных требований и обстоятельств, касающихся только названной меры пресечения и позволяют принять решение о его законном избрании. К ним относят: [10, с. 24]

- Наличие жилья у подозреваемого, обвиняемого. Данное условие является определяющей для избрания домашнего ареста.
- Соответствие преступления в совершении которого подозревается, обвиняется лицо. Для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста нужно соблюдать определенные требования относительно совершенного преступления. Стоит обратить внимание на то, что такое законодательное ограничение применения домашнего ареста объясняется его достаточно строгим характером, а потому и ограничение прав и свобод лица, в отношении которого он избирается, должно быть пропорциональным тяжести совершенного преступления, считает М.И. Вильгушинский [11, с. 111].

Таким образом, домашний арест фактически может избираться за совершение преступления различной степени тяжести, однако при условии, что санкция совершенного преступления предусматривает изоляцию от общества.

При решении вопроса об избрании конкретной меры пресечения, в частности домашнего ареста, учитываются общие и специальные условия его избрания.

Любая мера пресечения может быть применена только при наличии ситуации, которая обуславливает необходимость его применения.

Приведенное свидетельствует о решающей роли обозначенных категорий при применении меры пресечения, в частности домашнего ареста.

Рассмотрение этого вопроса также обусловлено тем, что цель и основания применение мер, сформулированные законодателем

унифицированы в отношении любых его видов, что предопределяет дальнейшее исследование цели и оснований, что учитываются исключительно при применении домашнего ареста.

Считаем, что будет логически верно, в первую очередь рассмотреть цель применения домашнего ареста, а уже потом перейти к основаниям его применения. [18, с. 253]

В соответствии с ч. 1 ст. 97 УПК РФ цель применения любой меры пресечения – предотвратить попытки (риски) того, что обвиняемый, подозреваемый: [21, с. 15]

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Однако, в юридической науке распространено мнение, что домашний арест, кроме общей цели, преследует еще и специальную.

К.С. Абдырахманов [0, с. 108-109] утверждает, что: «его цель заключается в обеспечении надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) путем установления необходимых для этого запретов и ограничений его прав и свобод с обязательным сохранением за ним права проживания в жилье, приспособленного для постоянного или временного проживания». [22, с. 164]

Вместе с этим, нельзя оставить без внимания точку зрения И.Е. Криницкого [30, с. 269], который кроме названных составляющих компонентов цели домашнего ареста выделяет еще две их разновидности, а именно:

- целей, которые являются общими для домашнего ареста и содержания под стражей;
- целей, общих для домашнего ареста и всех мер предосторожности, не связанных с содержанием под стражей.

При определении оснований применения мер пресечения законодатель также вводит комплексный подход для всех их видов. В соответствии с ч. 1 ст. 97 УПК РФ они включают: наличие рисков, которые дают достаточные основания следственному судье, суду считать, что подозреваемый, обвиняемый может совершить действия, предусмотренные частью первой этой статьи.

Ю.М. Грошевый [13, с. 9] утверждает, что: «лишь наличие этих оснований дает достаточные основания инициировать решение судом вопрос о применении меры пресечения».

Этимологически термин «основание» определяется как главное, на чем базируется, основывается что-либо; то, чем объясняются, оправдываются поступки, поведение и таково другое. В юриспруденции под основанием понимают совокупность предусмотренных правом обстоятельств, условий, фактов и предпосылок, обеспечивающих наступление юридических последствий пишет А.Ф. Безрукова [8, с. 194].

Однако, по нашему мнению, такое определение полностью не соответствует предмету нашего исследования. Так, в соответствии с предложенным определением, основания применения домашнего ареста, кроме других составляющих, включают в себя условия его избрания. Мы не согласны с таким определением.

Как мы уже отмечали, условия избрания домашнего ареста есть совокупность процессуальных требований и обстоятельств, соблюдение которых необходимо для его законного избрания. В свою очередь основания выступают фактическим поводом его применения. Разделяя основания и условия нельзя утверждать об их самостоятельности и независимости одного от другого. [26, с. 137]

На основании анализа законодательства и теоретических положений приходим к выводу, что основаниями применения домашнего ареста являются совокупность сведений, содержащихся в соответствующем процессуальном решении (ходатайстве, определении) и указывающих на:

- наличие рисков, что подозреваемый, обвиняемый может совершить действия, определены в ч. 1 ст. 97 УПК РФ;
- доказанность, что ни одна более мягкая мера предосторожности не может предотвратить имеющиеся риски (риск).

Общим для приведенных сведений, которые учитываются следственным судом при решении вопроса о применении домашнего ареста есть соблюдение требований закона относительно содержания постановленного решения.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ такое решение должно соответствовать общим для них правовым свойствам – быть законным, обоснованным и мотивированным [67].

Рассмотрим подробнее каждую группу сведений.

Сведения первой группы должны свидетельствовать о наличии двух составляющих, а именно: определенным законодателем перечнем действий и связанных с их совершением рисков во время рассмотрения вопроса о необходимости применения домашнего ареста.

Что касается рисков, то в теории управления под ними понимают возможность ненаступления результата, на достижение которого направляется определенное решение. Такой риск становится реальным из-за неопределенности ситуации, в которой принимается решение.

Сама неопределенность обуславливается наличием неустойчивых факторов, связанных, главным образом, с поведением людей, которое невозможно с точностью предсказать, пишет Ю.Г. Овчинников [37, с. 23].

Риск, прежде всего, характеризует негативное (противоправное) поведение подозреваемого / обвиняемого, из-за которого ставится под угрозу надлежащее выполнение задач уголовного производства.

Следовательно, учитывая имеющиеся теоретические положения, риск - это, прежде всего, определенная опасность, которую следует избегать.

В уголовном производстве под такой опасностью подразумевается совершение субъектом действий, в формах, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, которые, как нами ранее отмечалось, унифицированы для всех мер и подробно

освещены в юридической литературе, поэтому не являются предметом рассмотрения в данном исследовании.

Необходимо учитывать, что наличие сведений этой группы носит прогностический характер, который выражается в вероятном, а не действительном, отрицательном поведении подозреваемого, обвиняемого. Не требует подтверждения, что приведенное создает трудности при доказывании необходимости применения меры пресечения, в том числе, домашнего ареста. Это напрямую связано с тем, что почти невозможно получить достоверную информацию о будущих противоправных намерениях подозреваемого, обвиняемого.

В юридической литературе существует несколько взглядов ученых и практиков относительно сведений, которые могут быть использованы как доказательство будущей противоправного поведения подозреваемого, обвиняемого.

Рассмотрев основания применения домашнего ареста, приходим к выводу, что они едины и для других мер пресечения, так как они унифицированы законодателем для всех его видов, наличие оснований позволяет сделать аргументированный вывод о необходимости их применения. Здесь видна разница с условиями избрания домашнего ареста, совокупность которых позволяет принять решение об избрании именно этой меры пресечения.

В качестве примеров рассмотрим случаи судебной практики:

Так, в соответствии с постановлением Пермского краевого суда [49] домашний арест был избран в отношении гр. И., обвиняемого по ч. 2 ст. 158 УК РФ, которое в соответствии с квалификацией является преступлением средней тяжести. Обвиняемый в целом характеризуется положительно, ранее не судим, проживает совместно с родителями, учится в среднем профессиональном учебном заведении, в содеянном полностью раскаялся и возместил ущерб в полном объеме.

Также, согласно приговору Балашовского районного суда [53], домашний арест был избран в отношении гр-ки М., впервые совершившей преступление небольшой тяжести и имеющей малолетнего ребенка.

Воронежский областной суд [56] избрал домашний арест в качестве меры пресечения по отношению к гр. А., обвиняемому в преступлении средней тяжести и имеющему III группу инвалидности.

Ленинский районный суд г. Комсомольска-на-Амуре (Хабаровский край) [47] постановил избрать меру пресечения в виде домашнего ареста по отношению к гр. К. обвиняемому в совершении особо тяжкого преступления, однако страдающего туберкулезом, чье состояние оценивается, как очень тяжелое и жизненные прогнозы которого крайне неблагоприятны.

Ставропольский краевой суд [57] постановил избрать домашний арест в отношении Гр. Д, на иждивении которого находится трое несовершеннолетних детей, а также в отношении гр-ки Ч., на попечении которой находится престарелая мать, нуждающаяся в постоянном уходе.

Как мы можем видеть из приведенных примеров основополагающим для назначения меры пресечения в виде домашнего ареста, является состояние здоровья обвиняемого, наличие у него малолетних детей, престарелых родителей, иных лиц, находящихся на его иждивении, а также наличие положительных характеристик.

Следует отметить, что, избирая меры пресечения, необходимо тщательно соблюдать требования уголовно - процессуального закона, оценивая в совокупности все обстоятельства по конкретному делу, которые могут повлиять на принятие законного и обоснованного решения.

2.2 Процессуальный порядок избрания домашнего ареста

Порядок избрания домашнего ареста унифицирован законодателем для всех видов мер обеспечения уголовного производства, с определенными особенностями, присущими только названной мере пресечения.

Важнейшей гарантией обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность в сфере уголовного судопроизводства, выступает судебный порядок принятия решения о его ограничении, который состоит из совокупности процессуальных действий, что в своей логической последовательности предоставляют возможность суду принять законное, обоснованное и справедливое решение, о чем пишет Т.В. Данченко [15, с. 142].

Существует два варианта избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения:

- В большинстве случаев, домашний арест избирается судом при отказе в удовлетворении ходатайства следователя о заключении под стражу, или продлении срока содержания под стражей. При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судья по собственной инициативе вправе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК, избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста. В этом случае алгоритм избрания меры пресечения соответствует заключению под стражу.
- Домашний арест избирается по инициативе следователя или дознавателя. В таком случае, следователь должен составить постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. В постановлении указывается: лицо, в отношении которого избирается мера пресечения; преступление, в совершении которого данное лицо

обвиняется или подозревается; основания для избрания меры пресечения в соответствии со ст. 97 УПК; обстоятельства, которые учитывались при избрании меры пресечения в соответствии со ст. 99 УПК, а также условия, предусмотренные ч. 1 2 ст. 108 УПК. В данном постановлении также необходимо обосновать наличие у обвиняемого постоянного места жительства и невозможность избрания иной, более мягкой меры пресечения.

К постановлению должны прилагаться материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства, а именно, копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого, копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого, иные материалы о причастности лица к совершенному преступлению, а также имеющиеся в деле данные, подтверждающие наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости избрания данной меры пресечения.

При решении в суде вопроса о назначении меры пресечения в виде домашнего ареста, защитник, который в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК имеет право собирать доказательства, также может представить их в суд.

Постановление следователя о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста должно быть письменно согласовано с руководителем следственного органа. Согласно Приказу Генерального прокурора РФ, прокурор также обязан участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств следователя об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста. С целью своевременной выработки обоснованной позиции по заявленному ходатайству он должен предлагать руководителю следственного органа одновременно с направлением ходатайства в суд направлять в прокуратуру копию согласованного с ним ходатайства следователя, а также копии материалов, подтверждающих его обоснованность [55].

Прокурор, участвующий в судебном заседании, должен составлять письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства для приобщения к рассмотренным судом материалам и надзорному производству.

Если ходатайство возбуждается в отношении обвиняемого, который не находится под стражей, то следователь должен обеспечить явку этого лица в суд. Если ходатайство возбуждается в отношении лица, задержанного по подозрению в совершении преступления в порядке, установленном ст.ст. 91-92 УПК, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Если подозреваемый задержан, суд выносит постановление о продлении срока задержания с учетом положений, указанных в п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ. После назначения защитника к указанному в постановлении сроку суд с участием сторон рассматривает ходатайство, по существу.

Когда вопрос об избрании меры пресечения касается прав и законных интересов потерпевшего, в том числе, связанные с необходимостью защиты его личной безопасности от угроз со стороны подозреваемого, обвиняемого, он или его представитель вправе довести до сведения органов предварительного расследования и суда свою позицию относительно избрания, продления или изменения той или иной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, также он может обжаловать принятое решение.

Рассмотрение ходатайства проводится в открытом судебном заседании, за исключением, перечисленных в законе случаях, а именно, если того требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их родственники и иные близкие лица. Закрытое разбирательство также допускается при возможности разглашения сведений, касающихся охраняемую законом тайну частной жизни, например, интимную сторону жизни участников уголовного судопроизводства, а также сведений, унижающих их честь и достоинство. Наконец, закрытое судебное

разбирательство допускается, если рассматривается вопрос о применении мер пресечения к лицам не достигшими возраста шестнадцати лет.

При этом даже в случае избрания, несовершеннолетнему обычно разрешается посещение учебных заведений. Надзор возлагался на Подразделения по делам несовершеннолетних, органы внутренних дел, а также на родителей.

Общий порядок заседания определен частью 6 статьи 108 УПК РФ. В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, секретарь докладывает явку; устанавливается личность обвиняемого (подозреваемого); затем объявляется состав суда и судья разъясняет явившимся лицам их права и обязанности; далее прокурор либо по его поручению следователь или дознаватель, возбудивший ходатайство, обосновывает его; заслушивается обвиняемый (подозреваемый).

При необходимости могут быть засушены и другие участники судебного производства. Материалы, представленные органами предварительного расследования, оглашаются судьей, и присутствующие могут дать по ним объяснения, но существенных дополнений к материалам дела в выступлениях сторон, как правило, не содержится.

Затем судья выносит постановление, которое немедленно оглашается. В соответствии с ч. 1 ст. 259 УПК в ходе судебного заседания ведется протокол.

По результатам рассмотрения ходатайства судья в соответствии с ч. 7 ст. 108 УПК РФ должен вынести постановление об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста или же об отказе в удовлетворении такого ходатайства.

Постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, подозреваемому или обвиняемому и подлежит немедленному исполнению. В законную силу данное постановление вступает по истечении срока кассационного обжалования. Потерпевший в соответствии с ч. 4 ст. 354 УПК вправе обжаловать судебное решение о мере пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. При этом возможность обжалования не

зависит от того, принимал ли потерпевший непосредственное участие в судебном заседании [56].

Также домашний арест может быть назначен и кассационной инстанцией. Например, если он отменяет постановление судьи о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей с направлением ходатайства следователя на новое судебное рассмотрение.

В резолютивной части обвинительного приговора указывается, в числе прочего, решение о зачете времени предварительного содержания под стражей, если подсудимый до постановления приговора был задержан, или к нему применялись меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, или он помещался в медицинский или психиатрический стационар (п. 9 ч. 189 ст. 308 УПК).

После вынесения постановления о применении домашнего ареста, контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения данной меры пресечения, а также за соблюдением наложенных на лицо запретов и (или) ограничений осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией.

2.3 Процессуальный порядок применения домашнего ареста

Обращаясь к интерпретации слова «применение», следует обратиться к толковому словарю русского языка, в котором указано, что слово «применять» означает «использовать что-либо, вводить в обиход» [14].

Рассмотрим особенности применения домашнего ареста.

Как отмечает В.М. Тертышник: «домашний арест может быть достаточно эффективной мерой предосторожности только при надлежащем обеспечении его выполнения» [64, с. 409]. Без его исполнения теряется смысл избрания домашнего ареста как меры пресечения. Под применением

домашнего ареста мы понимаем порядок действий, направленных на осуществление:

- учета лиц, в отношении которых применена мера пресечения в виде домашнего ареста;
- контроля за их поведением, заключающегося в соблюдении положенных ограничений меры пресечения.

Компетентный орган, отвечающий за контроль надлежащего соблюдения правил домашнего ареста определенным лицом, кроме положений УПК РФ, которыми определены функции по применению домашнего ареста, руководствуется в своей деятельности таким подзаконным актом, как новый Приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» [54], вступивший в силу 15.09.2020.

Данный приказ устанавливает процедуры осуществления уголовно-исполнительными инспекциями контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран домашний арест.

Первый раздел документа посвящен общим положениям, во втором регулируется подготовка документов, необходимых для осуществления контроля. Непосредственно контролю посвящен третий раздел.

В п. 12 Порядка закреплено, что должно разъяснить должностное лицо инспекции в первой беседе с подозреваемым или обвиняемым. В частности, необходимо сообщить о возможности применения технических средств при

осуществлении контроля за соблюдением подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий или залога, возложенных судом запретов.

Согласно п. 13 беседа с несовершеннолетним лицом, в отношении которого избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, домашнего ареста или залога, проводится в присутствии его законных представителей, а при их отсутствии – педагога или психолога.

В п. 18 отражены полномочия уголовно-исполнительной инспекции. К примеру, не реже двух раз в неделю она проводит проверки в то время, когда подозреваемому или обвиняемому, в отношении которого избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий или залога, запрещено выходить из дома (при применении технических средств контроля – не реже одного раза в неделю).

Раздел IV регулирует проведение проверки по фактам выявленных нарушений условий исполнения мер пресечения после назначения судебного разбирательства. В следующем разделе затрагивается организация доставки подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избран домашний арест, в органы дознания, следственные органы и в суд. Согласно п. 33 в этом случае используется транспорт инспекции или территориального органа ФСИН.

В разд. VI урегулировано снятие подозреваемого или обвиняемого с учета, а в разд. VII – вопросы, связанные с личным делом подозреваемого, обвиняемого. Большая часть объемного документа посвящена рекомендуемым формам различных документов (извещения, личного дела, подписки и др.).

Отметим, что данный приказ заменил собой совместный Приказ от 10 февраля 2016 г. «Об утверждении порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов или ограничений». Нынешний акт касается не только

домашнего ареста, но и меры пресечения в виде залога и запрета совершения определенных действий, которая была введена Законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ.

Новый приказ усиливает контроль со стороны уголовно-исполнительных инспекций за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения, подробно прописывает процедуру осуществления контроля, полномочия должностных лиц и обязанности подозреваемых, обвиняемых. При этом предусматривается частое использование технических средств контроля, а при выявлении нарушений назначается проверка, по результатам которой возможно инициирование вопроса об изменении меры пресечения на более суровую.

Также устраняются некоторые пробелы, которые ранее на практике могли привести как к организационным сложностям для органов предварительного расследования, так и к формальным ограничениям в реализации права на защиту. Например, регламентирована возможность информирования уголовно-исполнительной инспекции о предстоящем судебном рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения посредством телефонной связи, установлена необходимость информирования инспекции следователем в части сообщения контактных данных защитника.

Глава 3 Запреты и ограничения, применяемые при домашнем аресте, и проблемы их применения

Рассмотренные выше элементы процессуальной характеристики позволяют утверждать, что цель меры пресечения в виде домашнего ареста достигается возложением на подозреваемого или обвиняемого конкретных границ разрешенного поведения. Однако, встают уместные вопросы: какова правовая природа последних? Какова их структура и в чем они заключаются? Какая ответственность предусмотрена законодателем в случае их нарушения?

Как уже говорилось ранее, однозначное определение понятия «домашний арест» следует из ст. 107 УПК РФ. При этом на лицо могут быть возложены запреты или ограничения выхода за пределы жилого помещения, в котором он проживает, общения с определенными лицами, отправки и получения почтово-телеграфных отправок и использования средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. А суд, исходя из предъявленного обвинения, фактических обстоятельств дела, налагает на лицо все перечисленные запреты и ограничения, либо часть из них.

Материалы судебной практики иллюстрируют, что мера пресечения в виде домашнего ареста избирается редко, а заявления об изменении заключения под стражу на домашний арест в большинстве случаев остаются без удовлетворения. Так, Брянский областной суд [4] отказал в удовлетворении апелляционной жалобы адвоката В.В.В. на постановление суда, ссылающегося на его незаконность, необоснованность и немотивированность, и, оценив совокупность обстоятельств, не увидел возможности избрания для В.В.В. домашнего ареста.

Кроме того, на практике не редки ситуации, когда адвокаты ходатайствуют о замене домашнего ареста на более мягкую меру пресечения (например, в виде запрета определенных действий), но суды оставляют такие жалобы без удовлетворения. К примеру, Астраханский областной суд [3] оставил без удовлетворения апелляционную жалобу адвоката, ссылавшегося

на то, что у него имеется действительная возможность трудоустройства и получения легитимного заработка с целью возмещения ущерба потерпевшим, что исключает нахождение под домашним арестом.

В судебном решении об избрании этой меры пресечения указываются условия её исполнения – место, в котором будет пребывать подозреваемый (обвиняемый), срок, время, в течение которого разрешается быть за пределами места исполнения, запреты и ограничения, а также места, которые разрешается ему посещать.

При применении домашнего ареста в отношении подозреваемого, обвиняемого законодатель четко предусмотрел границы разрешенного поведения, которые в соответствии со ст. 97 и 107 УПК РФ состоят из «запретов».

С учетом высказанных нами суждений, к ограничениям, установленным в отношении подозреваемого обвиняемого во время домашнего ареста, принадлежат запреты:

- покидать жилье;
- предусмотренные пунктами 3 - 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Проанализируем более подробно, в чем могут заключаться ограничения для лиц, в отношении которых избран домашний арест.

И.О. Попелюшко [42, с. 4-5] справедливо утверждает, что через запрет покидать жилье реализуется ограничение свободы передвижения подозреваемого, обвиняемого.

Иными словами лицо, в отношении которого применен домашний арест, не свободно в передвижении за пределы жилья.

В настоящее время остается не определенным вопрос выбора судом режима изоляции подозреваемого, обвиняемого в пределах жилища. Так, в самой норме, регулирующей домашний арест, указано, что лицу запрещается покидать жилье. Однако механизм выбора такого запрета, на наш взгляд, требует значительных доработок.

В разъяснениях Верховного суда РФ [51] предписано, что таким местом считается любое жилое помещение жилищного фонда, используемое для постоянного или временного проживания, и другие помещения или строения вне жилищного фонда, применяемые для проживания, при условии соответствия требованиям, предъявляемым к жилым помещениям.

Используются критерии для определения жилого помещения. Это не только наличие спального пространства, но и средства для приготовления еды, неотделимость сооружения от земли. Наличие всех признаков одновременно необязательно. Такая оценка проходит критически, например, в случае нахождения в подсобных помещениях садового инвентаря, старой бытовой техники постройка признается не приспособленной для проживания.

Исходя из анализа судебной практики, трудноразрешим вопрос с индивидуальными неблагоустроенными жилыми домами, где санитарный узел расположен в радиусе земельного участка, а лицу запрещено покидать жилое помещение. Например, Р. нельзя было покидать пределы отдельного домовладения. Уже спустя сутки проверкой было установлено, что причиной неоднократного нарушения запрета стала необходимость выхода из дома, не оснащенного комнатой для личной гигиены, о чем пишет И.В. Маслов [35, с.28]. Так, физиологическая потребность стала причиной нарушения условий домашнего ареста. Вследствие этого принципиально обозначить, что абсолютному запрету оставлять пределы жилой площади может быть подвергнут только тот, кто живет в обустроенном жилом помещении, позволяющем удовлетворить естественные потребности личности.

Иным пробелом в законе следует считать ситуацию, когда подвергнутый абсолютному запрету покидать пожилое помещение, проживает один и не способен самостоятельно приобретать продукты и предметы первой необходимости. В этом случае, лицо не может быть подвергнуто полному запрету покидать место исполнения домашнего ареста, у него должна быть возможность выполнять обозначенные цели. Но при этом необходимо отметить, что начавшаяся в 2020 г. пандемия коронавирусной инфекции

способствовала развитию онлайн покупок, что делает данную проблему менее актуальной.

Неизбежны также случаи, когда местом исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста становится помещение, в котором лицо проживает по договору найма жилого помещения. Рассматриваемая мера пресечения способна потерять свое значение в обстоятельствах, включающих нежелание наймодателя предоставлять помещение подвергнутому домашнему аресту с последующим расторжением контракта. В таких случаях целесообразно применить к лицу иную меру, например, залог или личное поручительство.

Не остается без внимания законодательная непредусмотренность получения согласия других лиц, проживающих под одной крышей с подозреваемым (обвиняемым), на применение меры пресечения в виде домашнего ареста в обозначенном жилом помещении. Ответ на этот вопрос усмотрел Верховный суд РФ, указавший на право лиц, чьи права и законные интересы нарушаются судебным решением, обжаловать его в судебном порядке.

Исходя из изложенного, возникает необходимость представления в судебное заседание и приобщения к материалам уголовного дела при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста документов, закрепляющих права лица, владеющего и пользующегося жилым помещением на законных основаниях.

К сожалению, вопрос места исполнения домашнего ареста не единственный недостаточно проработан. Современный уровень развития техники позволяет контролировать исполнение лицом запрета (ограничения) покидать обозначенное место через электронные средства, порядок использования которых регламентирован Правительством РФ, но это не относится к иным запретам, например, на общение с определенными лицами.

Кроме того, практически не реализуем контроль за использованием средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Решением на первый взгляд может послужить отключение услуг провайдера, но полностью исключить доступ к Интернету через доступные беспроводные сети не получится, поскольку право совместно проживающих граждан на получение почтово-телеграфных отправлений не может быть ограничено. Видится, формой контроля могло бы стать постоянное видеонаблюдение, либо профилактические проверки, однако эти идеи ресурснозатратны.

Конечно, техническое оснащение территориальных органов ФСИН не безупречно. По сути, электронный браслет – это тонкий резиновый ремешок. Так, остается возможность срезать или другим способом его повредить. При этом официально статистические данные по вопросу оборудования органов ФСИН техническими средствами для отслеживания передвижения лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, не публикуются.

Сказывается негативно также отсутствие в распоряжении территориальных органов ФСИН аудиовизуальных устройств. Это не то, чтобы снижает качество контроля за лицами, скорее эти средства изначально не позволяют в полной мере осуществлять функцию контроля. Перспективным решением станет средство персонального контроля, в основе которого лежит дистанционная идентификация личности, к примеру, по визуальной и голосовой идентификации подозреваемого (обвиняемого).

Сравнивая нормативно-правовое обеспечение домашнего ареста в РФ и других странах, следует отметить, что вопросы юридических мер его реализации (обеспечения) является едва ли не самым отличным. Так, анализируя уголовное процессуальное законодательство стран, с максимально приближенной структурой к нашему, эти различия, кроме рассматриваемого запрета покидать жилье, касаются следующих критериев.

Во-первых, в порядке установления дополнительно возложенных обязательств (ограничений).

В УПК РФ (ст. 97) предусмотрено, что, налагая домашний арест в качестве меры пресечения, судья требует от обвиняемого не покидать жилое помещение, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. При необходимости судья накладывает запреты и ограничения на право обвиняемого общаться с людьми, кроме тех, которые проживают совместно с ним (ст. 105.1 УПК РФ).

Если обвиняемый не может обеспечить свои основные потребности в условиях домашнего ареста, суд вправе разрешить ему покидать место домашнего ареста в течение времени, необходимого для обеспечения этих потребностей. Прокурор или полиция по собственной инициативе в любое время могут проверить, выполняются ли требования обвиняемым. В случае нарушения требований, касающихся запрета не покидать свой дом, суд в соответствии с УПК (ст. 97) отменяет эту меру и заменяет ее на более строгую [11, с. 5].

Анализируя законодательство других стран по этому вопросу, заметим, что этот вопрос диаметрально противоположно регламентируется в УПК Литовской Республики, Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдовы и Таджикистана, в которых дополнительно возложенные обязательства (ограничения) содержатся в самой статье, что определяет содержание домашнего ареста.

Во-вторых, по видам дополнительно установленных обязательств (ограничений). Согласно проведенному анализу законодательства стран, в которых разрешено применение домашнего ареста, кроме запрета покидать жилье, используются меры обеспечения (реализации) этой меры пресечения, которые заключаются в запрете и (или) ограничении:

- общение с определенными лицами (Литовская Республика, Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан);

- отправление и получение почтово-телеграфной корреспонденции (Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан);
- использование средств связи (телефонных переговоров) (Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Молдова, Таджикистан);
- принимать любого в своем жилье (Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Молдова, Таджикистан);
- выезжать за пределы административной территории без разрешения следователя, суда или органа, в производстве которого находится уголовное дело (Киргизия).

Кроме того, на лицо могут быть возложены обязанности:

- носить электронные средства контроля и обслуживать их работу (Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Молдова, Таджикистан);
- отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично прибыть в определенное время в орган уголовного преследования или суда (Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Молдова, Таджикистан).

Следует отметить, что в рассматриваемых странах на подозреваемого, обвиняемого может быть возложено одно или несколько обязательств (ограничений) одновременно, в зависимости от обстоятельств уголовного производства.

В-третьих, в зависимости от возможности возложения других мер обеспечения (реализации) домашнего ареста. Согласно Уголовному процессуальному законодательству Азербайджана, Белоруссии, Казахстана и Таджикистана допускается инициатива компетентных органов, относительно возложения таких мер, которые обеспечивают, по их мнению, надлежащее поведение и изоляцию лица при применении названной меры пресечения.

В.А. Светочев [58, с. 48-49] по данному поводу считает, что: «такая инициатива носит достаточно противоречивый характер, так как домашний арест связан с существенным ограничением конституционных прав человека,

поэтому перечень возложенных на лицо ограничений должен быть строго определен не только с целью единообразия правоприменения, но и с целью повышения контроля за соблюдением прав подозреваемого, обвиняемого».

О полноте перечня обязательств при применении мер, в частности домашнего ареста, свидетельствует положение Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), утвержденных резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года № 45/110, в соответствии с которыми конкретные ограничения для обвиняемого, подозреваемого должны формулироваться в практической и четкой форме, а их количество должно быть по возможности сведено к минимуму (п. 2.6, п. 12.2) [37].

Учитывая приведенное, считаем не оправданным инициативу возложения других обязательств на подозреваемого, обвиняемого, которые не предусмотрены соответствующим перечнем, в связи с возможным безосновательным ущемлением прав и свобод такого лица.

Отметим, что в ст. 107 УПК РФ не отмечена обязанность подозреваемого, обвиняемого являться по каждому требованию в суд или другой определенный орган. Д.А. Савицкий, по этому поводу, справедливо утверждает, что: «возможность проведения большинства процессуальных действий напрямую зависит от своевременной явки участников уголовного производства» [58, с. 158]. Приведенная мысль полной мере касается подозреваемого, обвиняемого, подвергнутого домашнему аресту, ведь без прибытия этого лица в суд или в другой компетентный орган невозможно выяснить все обстоятельства, имеющие значение для принятия в дальнейшем справедливого решения по существу.

Обязательство прибыть по каждому требованию в суд или другой определенный орган, на наш взгляд, следует рассматривать как одно из приоритетных для обеспечения задач уголовного производства. На наш взгляд, необходимо устранить данную проблему на законодательном уровне.

Помимо всего прочего, на подозреваемого, обвиняемого на время нахождения под домашним арестом, как уже говорилось ранее, могут быть возложены следующие запреты:

- выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;
- находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет";
- управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Перечень этих запретов является исчерпывающим, их применение осуществляется выборочно, с учетом материалов уголовного производства. Кроме того, сторона следствия должна доказать необходимость их возложения. Таким образом, обязательства лица выполнять один или несколько возложенных запретов применяется выборочно.

Согласно п. 3 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ на подозреваемого, обвиняемого на время домашнего ареста может быть возложен запрет на общение с любым лицом, определенным судом. Под общением следует понимать сложный многоплановый процесс установки и развития контактов между людьми, порождаемого потребностями в совместной деятельности, и включает обмен информацией, восприятие и понимание другого человека, выработку единой стратегии взаимодействия; взаимодействие субъектов, направленное на изменения в состоянии, поведении и личностно-смысловых особенностях партнера [18, с. 135].

При возложении этого запрета в определении суда указываются причины, по которым подозреваемый, обвиняемый должен воздерживаться от общения с конкретными лицами (с указанием полных анкетных данных и их места жительства). Чаще всего такими лицами являются другие участники уголовного производства, а именно: потерпевший, свидетель или другой подозреваемый, обвиняемый по этому делу.

Следует согласиться с мнением И.О. Попелюшко, что: «возложение запрета на общение с адвокатом, своим защитником и законным представителем вообще недопустимо, поскольку такое общение является одним из гарантированных законом прав на защита» [42, с. 4].

М.И. Вильгушинский этому поводу отмечает, что: «подозреваемому, обвиняемому может быть запрещено общаться с журналистами, делать заявления через СМИ, чтобы не допустить препятствования производству по делу» [11, с. 10]. Такая формулировка, как справедливо обращает внимание

А.Ф. Безрукова, противоречит действующему законодательству, так как: «в постановлении о его применении должны указываться конкретные лица, с которыми запрещено общаться, а не категория лиц» [8, с. 68].

Согласно Приказу Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 от 11.02.2016 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» обвиняемый, подозреваемый может быть подвергнут контролю с помощью аудиовизуальных, электронных и иных технических средств с целью контроля за нахождением лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений.

Применение данных средств является одним из способов контроля за выполнением подозреваемым, обвиняемым ограничений домашнего ареста.

Применение электронных средств контроля заключается в закреплении на теле подозреваемого, обвиняемого электронного устройства, которое позволяет отслеживать и фиксировать его местоположение. Кроме этого, не допускается применение средства контроля, не прошедшего соответствующую сертификацию согласно действующему законодательству, нарушающего привычный образ жизни лица и представляющего угрозу для жизни и здоровья человека.

Отказ от ношения средства электронного контроля, умышленное снятие, повреждение или иное вмешательство в его работу с целью уклонения от контроля, а равно попытка совершить указанные действия является невыполнением обязанностей, возложенных судом на подозреваемого, обвиняемого при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

Актуальным в настоящее время остается вопрос об ответственности подозреваемого, обвиняемого за невыполнение установленных ограничений (запретов) во время домашнего ареста, ведь законодателем четко не определена форма и содержание такой ответственности. Что касается ответственности за невыполнение возложенных обязательств (обязанностей), то в ст. 97 говорится лишь о том, что в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым, условий исполнения этой меры пресечения, суд по ходатайству следователя или дознавателя, а в период судебного разбирательства по представлению контролирующего органа может изменить эту меру пресечения на более строгую.

Таким образом, если за нарушение обязанности носить средство контроля установлена ответственность, то непонятно, что делать при нарушении подозреваемым, обвиняемым иных запретов, дополнительно возложенных во время домашнего ареста. Отсутствие такой нормы является значительным пробелом в законодательстве.

Рассматривая санкцию как неотъемлемое свойство ответственности стоит отметить, что существуют разные взгляды относительно ее вида.

Действительно, в соответствии со ст. 313 УК РФ предусмотрена ответственность только за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, в связи с чем подозреваемый, обвиняемый не может нести ответственность по этой статье. Однако, умышленное невыполнение условий домашнего ареста последним можно квалифицировать как совершение преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, а именно невыполнение судебного решения.

Таким образом, умышленное противоправное оставление жилья, которое лицу запрещено оставлять постановлением суда о применении домашнего ареста являются уголовно-наказуемым преступлением.

По нашему мнению, уголовная ответственность за невыполнение ограничений меры пресечения должна применяться только в исключительных случаях. Вместе с этим, все они расположены по возрастанию уровня ограничения прав и свобод лица, что при необходимости предоставляет возможность менять меру пресечения на более строгую.

Таким исключительным случаем будет как раз невыполнение лицом условий меры пресечения в виде содержания под стражей, что априори делает невозможным изменение меры пресечения на любую другую, ведь условно, подозреваемым, обвиняемым исчерпан весь запас таких уголовных процессуальных санкций. Однако, логичным является то, что данное положение не касается всех других мер мероприятий, в частности домашнего ареста. Однако, в судебной практике не является редкостью применение такой уголовно-правовой санкции относительно невыполнения других мер пресечения, в частности домашнего ареста. Так, Липецкий областной суд, определением от 18.02.2019 изменил обвиняемому ФИО меру пресечения в виде домашнего ареста на содержание под стражей, поскольку не было обеспечено надлежащее процессуальное поведение обвиняемого.

Основанием для этого стало то, что последний нарушил ограничение домашнего ареста ранее возложенные на него определением суда.

Приведенный пример свидетельствует об очевидной потребности правоприменителя в скорейшем устранении рассматриваемого правового пробела. Об этом также отмечает А. Ф. Безрукова: «... в самой ст. 107 УПК РФ, регулирующей меру пресечения в виде домашнего ареста, должна быть указана ответственность за нарушение подозреваемым, обвиняемым возложенных на него обязанностей и запретов» [8, с. 116-117]. Мы согласны с мнением автора.

Наряду с этим, Ю. Г. Овчинников предлагает законодательно закрепить положение о введении и еще и материальной ответственности за невыполнение ограничений меры пресечения в виде домашнего ареста. [3838, с. 149]. По нашему мнению, введение материальной ответственности, наоборот, может стимулировать подозреваемого, обвиняемого к нарушению установленных в отношении ограничений, ведь при таких условиях он сможет попросту от них откупиться, понимая безнаказанность своих действий, что в значительной степени будет препятствовать выполнению задач уголовного производства. Обозначенное касается не только меры пресечения в виде домашнего ареста, но и других его видов, кроме содержания под стражей.

Таким образом, несмотря на перечисленные проблемы, возникающие при применении домашнего ареста, в отечественной судебной практике наблюдается тенденция увеличения случаев избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. По данным ФСИН [62], с каждым годом количество лиц, подвергаемых названной мере пресечения, возрастает в среднем на 15-20 % – с 5 тысяч человек в 2013 году до 22 тысяч в 2018 году. Данный институт не остается безупречным, но в то же время полностью соответствует тенденции государственной политики, направленной на гуманизацию уголовного наказания. Это благоприятно сказывается на снижении численности подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

Исходя из исторического анализа, следует, что домашний арест как мера пресечения, с момента своего появления претерпел многочисленные изменения. В течение всего исторического периода, домашний арест оставался не урегулированным, в связи с чем не получил своего должного распространения.

Согласно УПК РФ, «домашний арест - это мера уголовно-процессуального принуждения, призванная ограничить личную свободу, как обвиняемого, так и подозреваемого, для того чтобы лишить их возможности скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также в целях обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном уголовно- процессуальным законодательством».

Домашний арест, в качестве меры принуждения и пресечения:

- носит превентивный и длящийся характер;
- создает значительные ограничения свободы лица, что дает возможность признавать его исключительный характер;
- избирается исключительно в рамках возбужденного уголовного дела;
- данная мера не может быть строже, чем наказание, предусмотренное за то или иное преступление;
- данную меру всегда осуществляют уполномоченные на то субъекты;
- данная мера должна применяться исключительно на законных основаниях и жестко регламентироваться уголовно-правовыми нормами.

Условия избрания домашнего ареста заключаются в совокупности процессуальных требований и обстоятельств, предоставляющих возможность законно избрать эту меру пресечения.

Общими условиями избрания домашнего ареста следует считать совокупность процессуальных требований и обстоятельств, касающихся всех мер пресечения и разрешающих принять решение о его законном избрании.

Специальными условиями избрания домашнего ареста следует считать совокупность процессуальных требований и обстоятельств, касающихся только названной меры пресечения и позволяют принять решение о его законном избрании. К ним относят:

- наличие жилья у подозреваемого, обвиняемого;
- соответствие преступления в совершении которого подозревается, обвиняется лицо.

Таким образом, домашний арест фактически может избираться за совершение преступления различной степени тяжести, однако при условии, что санкция совершенного преступления предусматривает изоляцию от общества.

Рассмотрев основания применения домашнего ареста, мы пришли к выводу, что они едины и для других мер пресечения, так как они унифицированы законодателем для всех его видов, наличие оснований позволяет сделать аргументированный вывод о необходимости их применения. Здесь видна разница с условиями избрания домашнего ареста, совокупность которых позволяет принять решение об избрании именно этой меры пресечения.

Порядок избрания домашнего ареста унифицирован законодателем для всех видов мер обеспечения уголовного производства, с определенными особенностями, присущими только названной меры пресечения.

Важнейшей гарантией обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность в сфере уголовного судопроизводства, выступает судебный порядок принятия решения о его ограничении, который состоит из

совокупности процессуальных действий, что в своей логической последовательности предоставляют возможность суду принять законное, обоснованное и справедливое решение.

Под применением домашнего ареста понимается порядок действий, направленных на осуществление:

- учета лиц, в отношении которых применена мера пресечения в виде домашнего ареста;
- контроля за их поведением, заключающегося в соблюдении положенных ограничений меры пресечения.

Материалы судебной практики иллюстрируют, что мера пресечения в виде домашнего ареста избирается редко, а заявления об изменении заключения под стражу на домашний арест в большинстве случаев остаются без удовлетворения.

Кроме того, на практике не редки ситуации, когда адвокаты ходатайствуют о замене домашнего ареста на более мягкую меру пресечения (например, в виде запрета определенных действий), но суды оставляют такие жалобы без удовлетворения.

В настоящее время остается не определенным вопрос выбора судом режима изоляции подозреваемого, обвиняемого в пределах жилища. Так, в самой норме, регулирующей домашний арест, указано, что лицу запрещается покидать жилье. Однако механизм выбора такого запрета, на наш взгляд, требует значительных доработок.

Исходя из анализа судебной практики, трудноразрешим вопрос с индивидуальными неблагоустроенными жилыми домами, где санитарный узел расположен в радиусе земельного участка, а лицу запрещено покидать жилое помещение. Необходимо обозначить, что абсолютному запрету оставлять пределы жилой площади может быть подвергнут только тот, кто живет в обустроенном жилом помещении, позволяющем удовлетворить естественные потребности личности.

Иным пробелом в законе следует считать ситуацию, когда подвергнутый абсолютному запрету покидать жилое помещение, проживает один и не способен самостоятельно приобретать продукты и предметы первой необходимости. В этом случае, лицо не может быть подвергнуто полному запрету покидать место исполнения домашнего ареста, у него должна быть возможность выполнять обозначенные цели.

Отметим, что в ст. 107 УПК РФ не отмечена обязанность подозреваемого, обвиняемого являться по каждому требованию в суд или другой определенный орган.

Обязательство прибыть по каждому требованию в суд или другой определенный орган, на наш взгляд, следует рассматривать как одно из приоритетных для обеспечения задач уголовного производства. На наш взгляд, необходимо устранить данную проблему на законодательном уровне.

Актуальным в настоящее время остается вопрос об ответственности подозреваемого, обвиняемого за невыполнение установленных ограничений (запретов) во время домашнего ареста, ведь законодателем четко не определена форма и содержание такой ответственности. Если за нарушение обязанности носить средство контроля установлена ответственность, то непонятно, что делать при нарушении подозреваемым, обвиняемым иных запретов, дополнительно возложенных во время домашнего ареста. Отсутствие такой нормы является значительным пробелом в законодательстве.

Таким образом, несмотря на перечисленные проблемы, возникающие при применении домашнего ареста, в отечественной судебной практике наблюдается тенденция увеличения случаев избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. Данный институт не остается безупречным, но в то же время полностью соответствует тенденции государственной политики, направленной на гуманизацию уголовного наказания. Это благоприятно сказывается на снижении численности подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдырахманов К.С. Домашний арест в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики и России : дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09. / К.С. Абдырахманов. СПб., 2011. 202 с.
2. Александров А.С. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе // Уголовное право. 2012. N 2. С 35-68.
3. Апелляционное постановление Астраханского областного суда от 27 августа 2020 г. по делу № 3/7-30/2020.
4. Апелляционное постановление Брянского областного суда № 1-214/2020 22-1195/2020 от 27 августа 2020 г.
5. Багаутдинов Ф.Н. Новая мера пресечения в УПК РФ – домашний арест. / Ф.Н. Багаутдинов. // Законность. 2002. № 10. С. 15-17.
6. Балтабаев К. Т. Домашний арест в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / К.Т. Балтабаев. Екатеринбург, 2001. 28с.
7. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : Проспект, 2017. 264 с.
8. Безрукова А. Ф. Основания избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. / А.Ф. Безрукова. //Право и общество. 2020. № 4. С. 194-198.
9. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права: Части общая и особенная/ Бернер Альберт Фридрих ; С прим., прил. и доп. по истории рус. права и законодательству положительному магистрату уголов. права Н. Неклюдова; Пер. и изд. Н. Неклюдова. Санкт-Петербург 1865. 372 с.
10. Величко, А.В. Правовое регулирование применение залога как меры пресечения в уголовном процессе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. / А.В. Величко. М., 2013. 24 с.

11. Вильгушинский М.И. К вопросу применения домашнего ареста как меры пресечения в соответствии с Уголовным процессуальным кодексом Российской Федерации // Адвокат. 2021. № 1 (146). С. 9-13.

12. Гогель С. Судебные уставы, 1864 г. Значение их в истории культуры. Силы, обеспечивающие быстрый и успешный исход судебной реформы // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и тюремного ведения. М.1906. 387 с.

13. Грошевой Ю.М. Проблемы реформирования уголовного судопроизводства // Право России. 2019. № 2. С. 4-10.

14. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В.И. Даль. - М. : Рус. яз., 1999. Т. 1. 422 с.

15. Данченко Т.В. Цель и основания применения мер пресечения. Проблемы и направления формирования мировоззрения будущих работников ОВД. // Материалы XX межд. научн. конф. М. 2018. С. 34-38.

16. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» (документ утратил силу). // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

17. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. / М.В. Духовский. - М., 1905. 263 с.

18. Ермасов Е.В. Вопросы совершенствования и практика реализации меры пресечения в виде домашнего ареста в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России // Уголовное право. 2016. № 1. С. 253-260.

19. Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 (в ред. от 08.12.2020) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

20. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» (документ утратил силу). // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1.

21. Иванов А. Размышления о мерах пресечения. / А. Иванов. [Электронный ресурс] URL: <https://m.facebook.com/Judicial.Truth/posts/435912443268780> (дата обращения 14.05.2021).

22. Измозик В.С. Жандармы России. СПб. : Издательский Дом «Нева», 2002. 164 с.

23. Информация о деле № 28957/02 «Пшевечерский против Российской Федерации» (по материалам постановления Европейского Суда по правам человека от 24 мая 2007 года). [Электронный ресурс]. URL: <https://to91.minjust.gov.ru/ru/node/1233> (дата обращения 12.05.2021).

24. Кистяковский А.Ф. Ученик общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. К. : Изд. Дом Ф.А. Иогансона. 1891. 209 с.

25. Колесников М. В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы экономики и права, 2020. № 2. С. 240-247.

26. Колоскова С.В. Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве России // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2019. № 4(26). С. 137-144.

27. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. В.И. Радченко. М. : ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2019. 239 с.

28. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практическое издание) / Под общ. ред. В.В. Мозякова, С.И. Гирько, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцина. М. : «Книга-Сервис», 2018. 417 с.

29. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

30. Креницкий И.Е. Цель домашнего ареста как меры пресечения в уголовном судопроизводстве России. / И.Е. Креницкий. // Право. 2018. № 1. С. 266-269.
31. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. / Ю.Д. Лившиц. М. : Юрид. лит., 1964. 394 с.
32. Лукашкина Т.В. Условия и основания применения мер пресечения по действующему УПК РФ. М. : Эксмо, 2018. 148 с.
33. Люблинский П.И. Меры пресечения (Комментарий к ст. ст. 146-164 УПК РСФСР)/ Под ред. Н.Н. Полянского и П.Н. Малянтовича. М., 1923. 45 с.
34. Марченко В.С. Эволюция меры пресечения в уголовном процессе. / В.С. Марченко. // Международный многопрофильный научный журнал «ЛОГОС». Искусство научного ума». 2020. № 2. С. 100-104.
35. Маслов И.В. Задержание и заключение под стражу. Проблемы законодательной регламентации и практики применения // «Уголовное судопроизводство». 2019. № 2. С. 28-34.
36. Мельников В.Ю. Применение мер пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых // «Российский судья». 2019. № 7. С. 45-52.
37. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). // СПС КонсультантПлюс.
38. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе. М. : Юрлитинформ, 2016. 211 с.
39. Определение Конституционного Суда РФ от 27 января 2011 г. № 9-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аноприева А.И. на нарушение его конституционных прав ст. 107 УПК РФ» // СПС «Консультант Плюс».
40. Павлюк П.В. Домашний арест: понятие, правовое регулирование, перспективы усовершенствования. [Электронный ресурс]. URL: <http://glf.ru/> (дата обращения 14.05.2021).

41. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 2015. 143 с.

42. Попелюшко В.А. Меры пресечения в новом УПК РФ: понятие, цель, основания, порядок и субъекты применения // Адвокат. 2012. № 9. С. 4-6.

43. Попов А.М., Совершенствование и правовая природа ареста как меры уголовно-процессуального пресечения // Российский следователь. 2016. № 5. С. 13-16.

44. Послание Президента России Медведева Д.А. Федеральному Собранию Российской Федерации. // Российская газета, 2008. 06 ноября. № 230 (4787).

45. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР. // «Известия ВЦИК», № 37, 18.02.1923.

46. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 марта 2019 г. по делу № А40-192998/2019.

47. Постановление Ленинского районного суда г. Комсомольска-на-Амуре № 1-247/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-247/2020.

48. Постановление от 15.12.1917 г. «О мерах заключения задержанных и об учреждении при тюрьмах следственных комиссий, проверяющих правильность и законность ареста» (документ утратил силу). // СПС КонсультантПлюс.

49. Постановление Пермского краевого суда № 22К-5537/2020 от 28 августа 2020 г. по делу № 3/2-72/2020.

50. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013г. № 41. // СПС КонсультантПлюс.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // СПС КонсультантПлюс.

52. Постановление Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713 (в ред. от 25.05.2017) «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан

Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 30. Ст. 2939.

53. Приговор Балашовского районного суда № 1-1-134/2020 1-134/2020 от 22 июля 2020 г. по делу № 1-1-134/2020.

54. Приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.09.2020 N 59635) // СПС КонсультантПлюс.

55. Приказ Президиума ВЧК от 20.02.1920 «О строгом соблюдении законов» (документ утратил силу). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1018619>.

56. Решение Воронежского областного суда от 25 августа 2020 г. по делу № 21-510/2020.

57. Решение Ставропольского краевого суда от 19 ноября 2020 г. по делу № 3А-347/2019.

58. Савицкий Д.А. Основания и процессуальный порядок применения привода в уголовном производстве // Вестник Волгоградской академии МВД. 2018. № 1 (5). С. 158-163.

59. Светочев В. А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / В.А. Светочев. Калининград, 2009. 213 с.
60. Сергеев В.И. Комментарий к формам документов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2004. 224 с.
61. Смирнов А.В. Комментарий к УПК РФ (постатейный). / Под общ. ред. А.В. Смирнова. М., Проспект. 2017. 107 с.
62. Статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения 14.05.2021).
63. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. / М.С. Строгович. М., 1968. Т 1. 273 с.
64. Тертышник В.М. Уголовный процесс России. Общая часть: Учебник. М. : Алерта, 2018. 440 с.
65. Тетюев С.В. Избрание мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Судья. 2015. № 7. С. 20-23.
66. Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: Дис.д-ра юрид. наук. М., 2012. 227 с.
67. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС «Консультант Плюс».
68. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. Принят третьей сессией ВС РСФСР пятого созыва. (Документ утратил силу). // Ведомости Верховного совета РСФСР. 1960. № 40.
69. Удалова Л.Д. Криминальный процесс. / Л.Д. Удалова, В.В. Рожнова, Д.О. Савицкий, О.Ю. Хабло. - М. : Право, 2017. 225 с.
70. Фаринник В. И. Меры обеспечения уголовного производства в новом уголовном процессуальном законодательстве: сущность и классификация. / В.И. Фаринник. // Вестник уголовного судопроизводства. 2015. № 1. С. 133-142.

71. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 N 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016). // СПС Консультант Плюс.

72. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1995. N29. Ст. 2759.

73. Шелякин А.С. Отдельные аспекты генезиса домашнего ареста. // Научный вестник Томского государственного университета. 2015. № 3-2. Т. 2. С. 102-106.